

Сделав небольшой перерыв, Люсия возобновила свою деятельность в высшем обществе. Как и прежде, она проводила лёгкие чаепития. Ничего не изменилось, и, как всегда, она приглашала самых разных людей. За исключением нескольких зачинщиков, она внесла остальных в список приглашённых без исключения.

Люсия показала авторитет герцогини с запугиванием на последней вечеринке в саду теперь, когда пришло время умиротворить всех после угнетения.

Она не хотела править Северным высшим обществом. Но, в конечном счете, девушка должна была построить свою жизнь так, чтобы к ней никогда не относились легкомысленно.

- Герцогиня, Вы планируете устроить вечеринку такого масштаба, как в прошлый раз?

- Именно так я и думаю. Я не была приглашена тогда, поэтому я определённо хочу присутствовать в следующий раз. Когда придёт время, могу ли я также познакомиться с молодым господином?

- Боюсь, что ребёнок больше не придёт. Он уехал учиться дальше. Но если в следующий раз будет возможность, я вас познакомлю, - ответила Люсия с улыбкой и украдкой огляделась вокруг.

Она изучала встревоженное выражение лиц дам, которые выглядели так, как будто их преследовали, и они не собирались участвовать в собрании в ближайшее время. Они были участниками предыдущей вечеринки в саду.

Это было уже третье чаепитие, но поведение людей оставалось похожим. Они были разделены на две части: тех, кто присутствовал на вечеринке в саду, и тех, кто нет.

Те, кто присутствовали на всех, выглядели неуютно и беспомощно. Их лица не выражали ни нежелания присутствовать, ни высокомерия, напротив, они выглядели огорчёнными и подобострастными, когда приветствовали Люсию.

Сама герцогиня не собиралась их упрекать. Точно так же, как неподчинение солдата приказу приводило к смерти, нормальные женщины не имели права оспаривать ведущих деятелей высшего общества.

Итак, Люсия не стала упоминать о событиях, происшедших на вечеринке в саду, чтобы не смущать их, но они по-прежнему были чрезмерно внимательны к её настроению.

По сравнению с этим те, кто не присутствовал на вечеринке в саду, подняли тему Дамиана, как будто выпендриваясь. Они не выказывали никакого нежелания и постоянно и беспрекословно поднимали вопрос о титуле ребёнка, называя его "молодой лорд".

Внезапное изменение отношения женщин было удивительным.

"Это потому, что он публично объявил, что Дамиан официально внесён в реестр?"

Это было единственное предположение, которое она могла сделать. Как всегда, величие герцога было поразительным. Люсия не знала, что северное высшее общество пережило огромный переполох после вечеринки в саду.

Ходили слухи, что графиня Уэльская, так же как и её покладистые пожилые дамы из высшего общества, присутствовавшие в то время на приемах в саду, уединились у себя дома, и когда это проверяли, казалось, что так оно и есть. Эти хитрые старухи, по-видимому, сделали что-то такое, что задело гордость герцогини, и решили спрятаться.

Слух о том, что герцог Таран захватил и убил всех восставших против него местных лордов, включая их семьи, также тайно распространялся в высшем обществе, и поэтому страх, который северные дворяне испытывали по отношению к герцогу, достиг чрезвычайно высокого уровня (1).

Поэтому взрывной инцидент на вечеринке в саду, который произошёл в то же время, вызвал ужас в сердце каждого. Они представляли себе, как герцог Таран узнаёт об унижении герцогини и в ярости велит забить всех до смерти дубинками. В конце концов, существовала некая связь между потерявшей лицо хозяйкой дома и гордым главой семьи.

Были ли правдивы слухи об интимных супружеских отношениях герцогской четы или нет, но герцог Таран, по крайней мере, был показательным примером. Первоначально дом герцога был закрыт.

Из поколения в поколение герцоги Таран не проявляли интереса к тесным отношениям с Северной знатью, а также к участию в политической жизни столицы.

Герцог Таран был существующим, но неосязаемым правителем. Когда он не был на севере из-за войны, северные дворяне мало интересовались своим неосязаемым правителем. Однако, когда проявилась демонстрация силы и кто-то действительно умер, социальный круг был потрясён, и люди стали отчаиваться.

Они хотели завладеть сердцем своего правителя и гарантировать свою безопасность. В настоящее время единственной частной связью с нынешним герцогом была герцогиня, которая занималась общественной деятельностью.

Дамы получали особые указания от своих мужей или отцов и присутствовали на чаепитии герцогини. Настоящий хаос разразился, когда они пытались занять место в списке приглашённых как раз перед тем, как герцогиня устроила своё третье чаепитие.

Несмотря на то, что её окружение было, как будто атаковано тайфуном, та, кто была в центре, Люсия, оставалась спокойна. Тем не менее та, кто обычно подробно информировала её о происходящем, Кейт, закрыла рот и наблюдала за развитием ситуации.

Если быть точным, это было не какое-то конкретное происшествие, а то, что атмосфера в высшем обществе стала беспокойной, так что сказать Люсии было нечего. Кейт не могла сказать Люсии: "твой муж такой ужасный, что все трясутся от страха".

- С каждым днём герцогиня сияет всё прекраснее.

Кто-то выплеснул лезть, и в воздухе среди женщин чувствовался дух соперничества.

- О, я восхищаюсь красотой герцогини с того самого дня, как мы впервые встретились.

- Хо-хо. Внешность - это ещё не все для человека. У герцогини есть ум, не менее прекрасный и даже выходящий за пределы приятной внешности.

Среди женщин зажглось пламя. Бесстыдные и сладкоречивые женщины без исключения осыпали похвалами герцогиню, а робкие женщины не могли выйти вперёд, так как были нерешительны и не находили подходящего времени, чтобы вмешаться. Это была война.

Люсия не обращала внимания на их напряжённую обжигающую атмосферу и беззаботно пила чай. Она не была незрелым ребёнком, который станет легкомысленным и невежливым от нескольких слов лести. Девушка наблюдала эту ситуацию достаточно часто во сне, чтобы устать от неё. В своём сне Люсия никогда не была в центре внимания. Она также не могла стать последователем, так как её личность не была одной из тех, кто ходит вокруг да около. Однако наблюдая за нелепым зрелищем издали, девушка находила его либо забавным, либо жалким.

"Положение герцогини поистине невероятно".

Когда Люсия не выказала никакой реакции, женщины начали закрывать рты одна за другой. Те, кто проявлял такт, постепенно осознали, что в отличие от своей внешности герцогиня была не из тех, с кем легко иметь дело.

- Я искренне благодарна вам за все ваши добрые слова. Вернее, есть ли что-нибудь интересное в кругах в последнее время?

- Позвольте мне сказать. Некоторое время назад...

- Вы не можете назвать это интересным. Я слышала...

На этот раз женщины пытались докричаться до другого с горячими новостями в социальных кругах. Люсия склонила голову набок:

"Сегодняшнее чаепитие действительно странное".

---

1. Об этих событиях рассказывается в двенадцатой главе.

<http://tl.rulate.ru/book/698/11928>